

Картина режиссера Н. Губенко «И жизнь, и слезы, и любовь» стала 85-й на счету прославленного артиста.

— Внимание, мотор!

Сколько раз в жизни приходилось слышать ему эти слова? Какой-нибудь упорный «математик» не поленился бы сосчитать: столько-то лет, столько ролей, съемочных дней, часов, репетиций... Но в астрономической ли той цифре суть, если каждый раз по-новому звучат слова для актерского сердца, и каждый раз словно впервые в жизни вступает он в луч «юпитера», на съемочную площадку, чтобы войти потом в наш дом, в зрительские души. Войти расфранченным кумиром уездных барышень — телеграфистом из незабываемой чеховской «Свадьбы». Или трусоватым проницей — дяком из «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Или чванливым Вилли Поммером из «Подвига разведчика». И мы радуемся встрече с ними, хотя, казалось бы, какая радость может быть от подобных «знакомств»: плуты, пройдохи... Но радуемся: ведь это встреча с артистом Мартинсоном.

А помните, еще был нелепый, жалкий, смешной и страшный одновременно своим маниакальным упорством в поисках золотого ключика Дуремар из старого, прежнего фильма-сказки.

...А мама сердилась: «Ну, почему ты вечно любишь и жалеешь не тех, кого надо? Ведь Дуремар — противный, жадный человечкишко, а ты его жалеешь. Ведь он плохой!».

И как было объяснить, что этого злодея я действительно жалею! Почему?..

— Внимание, мотор!

— «Мадам, уже падают листья, и осень в смертельном бреду. Уже виноградные кисти желтеют в забытом саду...».

И это тоже было, было совсем недавно, помните — в телевизионном «Бенефисе» артиста: наивная и лукавая, прелестная и по-старомодному изысканная песенка Вертинского в исполнении Мартинсона. Казалось бы, какое дело нам, нынешним, до «тех» салонных переживаний кукольных героев? А времени-то сколько прошло с тех пор — и какого времени! Совсем иное у нас на душе нынче, и мотивы иные, и сама жизнь. Но ведь волнует, тревожит душу, как открытка из бабушкиного альбома — сентиментальная и живая, потому что касались ее руки людей. Не так ли и с песней?..

МАЙ

Народный артист СССР С. А. Мартинсон начал сниматься в новом фильме

Аллеи старинного подмосковного Архангельского, где шли съемки картины «И жизнь, и слезы, и любовь». Говорить ли сейчас о фильме? Пожалуй, не стоит — ведь лучше один раз увидеть. Или не только один раз?..

85 фильмов. А ведь еще был театр, и начиналось-то все с театра, и какого — Мейерхольда! И сейчас в доме артиста — самое дорогое, свято хранимое: фотографии тех спектаклей, тех ролей; только память и фотографии — как поздно пришло в нашу жизнь кино, как жаль...

И все-таки — 85 фильмов.

Много? Мало? Говорят, человеку не столько лет, сколько по паспорту, а на сколько себя ощущает он сам. Наверное, и с работой, его актерской работой — так же. Если чувствуешь: есть еще что сказать людям — значит, все только начинается.

— Если бы я был волшебником — это звучит наивно, по-детски, но ведь, ей-богу, нет, по-моему, человека на земле, который не говорил бы хоть однажды этих слов. Потому что иначе скучно жить. И даже больше — потому, что следует за этим «если бы...», можно узнать человека. Добрый он или злой, талантливый по-человечески или не видит дальше собственного носа, словом, куда его душа устремлена... Так вот, если бы я был волшебником, я бы сделал так, чтобы на всей земле не осталось ни одного реального злодея — чтобы только в сказках. У меня-то с ними особые счета...

Из окна его квартиры в доме на углу улицы Горького и Тверского бульвара видно: огромная, в три этажа высотой, елка горит, переливается радужно-серебристыми потоками огня. И очень много детей вокруг.

О. ТВЕРИТИНА.

1-1 ЯНВ 1984

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Москва